

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 3 (88). С. 17–27.  
*The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2025; 3 (88):17–27.

Научная статья  
УДК 94(470.25).081  
DOI 10.37724/RSU.2025.88.3.002

## **Жизнь пореформенного крестьянства в решениях волостных судей Ирбитского и Шадринского уездов Пермской губернии в 1880-х годах**

**Иван Александрович Попп**

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия  
Popp82@mail.ru

**Аннотация.** В статье анализируется повседневная жизнь пореформенного крестьянства Пермской губернии в 1880-х годах, отраженная в судебных решениях местных волостных судей. Автор исследовал некоторые аспекты повседневности крестьянской общественной жизни на Урале, выявил традиции, нормы поведения, мысли и действия сельских жителей. Анализ основных источников статьи — книг решений белоярских и стриганских волостных судей — показал возможность под «лупой» взглянуть на разновекторные процессы пореформенной действительности российского восточного региона. Делается вывод, что в рассматриваемый период волостной суд представлял собой особую площадку, где крестьяне не только решали мелкие имущественные споры (до 100 рублей), уголовные проступки, но и ежедневно проявляли понимание обычно-правовых норм, действовавшего законодательства, отношение к крестьянскому миру, самоуправлению, а также сформированность правовой культуры самого многочисленного сословия Российской империи. Микроистория развития волостной юстиции в определенных местностях дополняет макроисторию крестьянской реформы 1861 года конкретными примерами из повседневности многомиллионной части населения Российской империи, формирования ее правовой культуры.

**Ключевые слова:** волостной суд, крестьянское самоуправление, микроистория, мировые посредники, мировые судьи, Пермская губерния, повседневность, пореформенный период.

**Для цитирования:** Попп И. А. Жизнь пореформенного крестьянства в решениях волостных судей Ирбитского и Шадринского уездов Пермской губернии в 1880-х годах // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 3 (88). С. 17–27. DOI: 10.37724/RSU.2025.88.3.002.

Original article

## **Life of post-Reform peasantry in the decisions of volost judges of the Irbit and Shadrinsk districts of Perm Governorate in the 1880s**

**Ivan Aleksandrovich Popp**

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia  
Popp82@mail.ru

**Abstract.** The article analyzes everyday life of the post-Reform peasantry of the Perm province in the 1880s, as reflected in the court decisions of local volost judges. The author examined some aspects of everyday peasant social life in the Urals, identifying the traditions, norms of behavior, views and actions of rural residents. An analysis of the main sources of the article, namely the books of decisions of Beloyarsk and Strigansk volost judges, showed the possibility of taking a closer look at the multidirectional processes of post-Peform reality in the eastern of Russia. It is concluded that during the period under review, volost courts formed a special platform where peasants not only resolved minor property disputes (up to 100 rubles) and criminal offenses, but also

demonstrated their understanding of customary legal norms, current legislation, attitudes toward the peasant community, self-government, and the legal culture of the most numerous class in the Russian Empire. The microhistory of the development of volost justice in certain localities complements the macrohistory of the 1861 peasant Reform with specific examples from the everyday life of millions of the population of the Russian Empire and the formation of its legal culture.

**Keywords:** volost court, peasant self-government, microhistory, village mediators, magistrate judges, Perm Governorate, everyday life, post-reform period.

**For citation:** Popp I. A. Life of post-Reform peasantry in the decisions of volost judges of the Irbit and Shadrinsk districts of Perm Governorate in the 1880s. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2025; 3 (88):17–27. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2025.88.3.002.

## Введение

История повседневности направлена на детальное историческое описание ежедневных жизненных процессов простых «маленьких» людей, на которых традиционная историография обычно не обращала внимание: «Центральными в анализе повседневности являются жизненные проблемы тех, кто в основном остались безымянными в истории» [Людтке, 1998, с. 77]. В рамках этого подхода особое внимание исследователи уделяют микроистории, позволяющей не только объективно показать историю частной жизни, семьи отдельных групп населения, но и выйти на более детальный анализ региональных макропроцессов, проходивших в тот или иной исторический период. Особое значение микроисторический анализ приобретает при изучении локальной и местной истории, включавшей в исторический контекст множество частных судеб с реконструкцией повседневного опыта конкретных людей [История культуры повседневности ... , 2023, с. 24–33].

Современная историография повседневности обширна [Кузнецова, 2007 ; Орлов, 2008 ; Иллерицкая, 2022 ; История российской повседневности ... , 2016 ; и др.]. Исследователи выделили основные элементы истории повседневности — рутинность, повторяемость, преемственность, статичность, «следуя которым, участники исторического процесса становились — или могли стать — и объектами истории, и в то же время ее субъектами» [Людтке, 1998, с. 82–83]. Н. Л. Пушкарева с точки зрения гендерного аспекта считала главным в истории повседневности не жизненный континуум, непрерывность опытов, практик, восприятий, а эмоциональность момента переживаний, реализующих субъективность. Автор связала историю повседневности преимущественно с «пережитой» историей [Пушкарева, 2013, с. 19].

Современные исследователи уделяют много внимания изучению разных аспектов повседневного быта и деятельности отдельных групп населения, в том числе крестьян дореволюционной России [Боярчук, 2011 ; Безгин, 2005 ; Безгин, 2009 ; и др.]. Так, З. З. Мухина с помощью истории повседневности исследовала жизненный уклад русских крестьянок, «воздействие на него норм права, эволюции этого уклада в пореформенный период» [Мухина, 2015, с. 15]. В. Б. Безгин обратил внимание, что повседневность любой исторической эпохи является видимым проявлением базовых ценностей общества, а через духовные и экономические отношения будничной жизни проявляется скрытый механизм исторического процесса. Автор апологетически отстаивал позиции волостного суда, который крестьяне считали «близким себе по духу и предпочитали его суду официальному» [Безгин, 2006, с. 3].

Некоторые западные исследователи также обращаются к изучению повседневности крестьян и на уровне микроанализа, например, крестьянского «самосуда», то есть внесудебных наказаний провинившихся крестьян, видят важную функцию деревенской повседневности для поддержания солидарности в крестьянской общине, предотвращения открытой вражды и разрушения социальных связей [Фрэнк, 1996, с. 233–239]. При этом справедливо замечание И. А. Христофорова о предельности микроисторического исследования, которое «способно создать объемное и сложное представление о взаимодействии крестьян той или иной местности», при этом «вся многомерность локального микроанализа неспособна прояснить многомерности процесса формирования политического курса» [Христофоров, 2011, с. 20]. Поэтому мы рассматриваем исследования, посвященные крестьянской повседневности, как определенную верификацию в понимании процессов, проходивших в тот или иной исторический период, а также в качестве весомого вклада в объективизацию прошлого и сохранение исторической памяти народа.

Предпринимались попытки исследования повседневной жизни крестьян Среднего Урала [Воробьева, 2008, с. 251–256 ; Нагорная, 2012 ; и др.]. Так, Г. Н. Чагин изучил духовную культуру русских крестьян Среднего Урала, чтобы «раскрыть символическое содержание представлений, порой даже не всегда осознававшихся в повседневной жизни». Автор рассмотрел общественные и индивидуальные нормы поведения сельских жителей, их обряды и традиции [Чагин, 1998, с. 3–6]. Однако правовая культура уральских крестьян осталась за рамками современной историографии.

В рамках изучения повседневности крестьянского населения автор предлагает воссоздать социальную реальность прошлого через микроисторический анализ деятельности конкретных волостных судов отдельных уездов Пермской губернии Российской империи. В пореформенный период волостной суд представлял собой особую площадку, где крестьяне не только решали мелкие имущественные споры (до 100 рублей), уголовные проступки [ПСЗ, т. 36, с. 155–169 ; Крестьянские волостные суды, 1862, с. 367 ; Скоробогатый, 1880, с. 6], но и ежедневно проявляли понимание обычно-правовых норм, действовавшего законодательства, отношение к крестьянскому миру, самоуправлению, а также показывали сформированность правовой культуры самого многочисленного сословия Российской империи. Основными источниками работы стали книги решений белоярского и стриганского волостного суда в Шадринском и Ирбитском уездах Пермской губернии за 1880 и 1888 годы. Такая выборка объяснялась сохранностью источников в фондах Государственного архива города Шадринска и Государственного архива Свердловской области. Современные исследователи активно обращаются к книгам решений волостных судов — массовому виду источников для объективного анализа деятельности волостных судов в отдельных регионах страны [Залобовская, 2014, с. 18 ; Земцов, 2004, с. 3 ; Соснина, 2014].

Белоярская и Стриганская волости территориально относились к восточной части Пермской губернии с горнозаводским населением, а также бывшими государственными крестьянами. Ирбитский и Шадринский уезды были преимущественно сельскохозяйственные с торговым и промышленным потенциалом [ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–2].

## Основная часть

### «А судьи кто?»

Белоярские волостные судьи рассмотрели в 1880 году 18 судебных дел, 9 из которых относились к гражданским искам, остальные — к проступкам крестьян. В этот период в волости работали две постоянные тройки судей: Иван Пошехонов, Степан Баранников, Петр Дехтерев, разрешившие совместно семь дел, и Парфен Шуплецов, Константин Рычаков, Григорий Гусев, вынесшие приговоры по девяти делам. Лишь в двух случаях тройки перемешивались: Иван Пошехонов судил вместе с Парфеном Шуплецовым и Григорием Гусевым. Таким же образом Степан Баранников однажды присоединился к этим же волостным судьям. Судьи собирались в январе, марте, апреле, мае, июне, сентябре и ноябре 1880 года от 1 до 3 раз в месяц. Происходило чередование основных составов судей. Если в январе работали Пошехонов, Баранников и Дехтерев, то в марте — апреле действовал состав, включавший Шуплецова, Рычакова и Гусева, затем, в мае — июне, опять судила первая тройка, а в сентябре судопроизводство вернулось ко второму составу волостных судей [ГАШ. Ф. И11. Оп. 2. Д. 57. Л. 1–46]. В результате занимались судопроизводством основные составы судей, которые менялись друг с другом, работая через каждые два — три месяца, что позволяло не сильно перегружать судей, служивших на «общественных началах».

В 1888 году в Стриганской волости соседнего Ирбитского уезда работали только четыре судьи — Евгений Епанчинцев, Сергей Тютин, А. Верещагин и А. Авдюков, точные имена двоих последних судей не удалось установить. Кроме января и апреля 1888 года судьи собирались постоянно и ежемесячно рассматривали от одного до восьми обращений крестьян. Всего в том году им удалось рассмотреть 38 исков, из которых 17 относились к имущественным процессам, а 21 — к проступкам крестьян. Судья Епанчинцев присутствовал на заседаниях волостного суда 34 раза, но однажды сам являлся истцом против односельчанина, поэтому его заменял Авдюков. Тютин «творил суд» на 30 процессах, Верещагин принимал участие в 27 делах и, наконец, Авдюков, видимо, являлся подменным судьей, поэтому участвовал всего в 23 судебных делах, когда «отдыхали», болели или просто не могли присутствовать волостные судьи из основной тройки [ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 54. Л. 1–57].

Таким образом, стриганские и белоярские волостные судьи всегда разбирали жалобы крестьян втроем, что соответствовало пореформенному законодательству [ПСЗ, т. 36, с. 155]. Сельские деятели «Фемиды» не умели писать, но имели собственные печати, которые ставили в конце приговоров, зафиксированные волостными писарями. Если какому-либо судье не удалось изготовить печать, то его решение свидетельствовалось другим крестьянином, близким к волостному правлению. Так, в первом приговоре Стриганского волостного суда за 01 февраля 1888 года вместо Евгения Епанчинцева, «за не имением печати», расписался некий К. Королев. Однако уже на следующем процессе 15 февраля того же года печати всех троих волостных судей стояли в книге решений волостного суда [ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 54. Л. 1–5].

При определении меры взыскания по имущественным делам или наказания при проступках судьи опирались на 96, 101 и 102 статьи Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости [ПСЗ, т. 36, с. 156–157]. Кроме того, в протоколах волостных судов на постоянной основе фигурировали следующие фразы: «по соображении обстоятельств», «по долгу совести и убеждению», «на основании местных обычаев и правил, принятых в крестьянском быту» [ГАШ. Ф. И11. Оп. 2. Д. 57. Л. 2 об. — 5; 7 об. — 10 ; ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 54. Л. 4 об. — 7, 8 об. — 12, 29 об. — 32, 36 об. — 38, 50 об. — 52]. В попытках волостных судов одновременно опираться на писаное право и традицию проявлялся «исторически оправданный компромисс между обычным правом русской деревни и официальным законодательством... при этом деревенская повседневность выработала правила и традиции, которые часто были гуманнее существовавшего законодательства» [Безгин, 2006, с. 32, 35], но в конечном итоге все это влияло на разнообразие в подходах к решению идентичных дел и относительную мягкость приговоров волостных судов даже в отношении краж крестьянского имущества.

Отметим, что и стриганские, и белоярские волостные судьи действовали в рамках законодательного поля, не было ни одного случая «самосуда», при котором в других регионах могли осрамить односельчанина за какой-либо проступок по обычаям, например, «водя вора» по деревне за кражу гуся [Фрэнк, 1996, с. 233–239]. Хотя в соседних местностях большого Урала в это время встречались редкие случаи досудебного «самосуда». Так, в декабре 1878 года Пермское губернское по крестьянским делам присутствие разбирало дело отставного рядового Егора Аликина, жаловавшегося не только на несправедливый приговор Нижнемуллинского волостного суда Пермского уезда, но и на поведение сельских старост, посадивших его с женой Анной в сани на том месте, где было найдено краденное зерно, привязавших к дуге коровий колокол и повезших их в волостное правление с криком — «везем воров» [ГАПК. Ф. 41. Оп. 1. Д. 16. Л. 814–814 об.].

### *Лучше мириться, чем браниться*

На основании Общего положения 1861 года волостные судьи обязаны были склонять тяжущихся к примирению [ПСЗ, т. 36, с. 157]. При этом «примирение» сторон волостными судьями учитывалось при возможной кассации приговоров. Так, по закону крестьянину разрешалось в 30-дневный срок обратиться в уездное по крестьянским делам присутствие, которое могло отменить решение, постановленное без попытки примирения сторон [ПСЗ, т. 41, с. 133].

Таким образом, примирение тяжущихся — важный пункт для пересмотра дела. В Белоярской волости судьи усердно предлагали тяжущимся найти компромисс: в 12 из 18 делах зафиксированы предложения «примирения» сторон, при этом ни одного примирения тяжущихся не случилось. Однако в остальных шести решениях никаких намеков на примирение сторон не содержалось, что недовольная сторона могла использовать в качестве повода для кассации [Сборник решений Первого Департамента ... , 1880, с. 168].

В Стриганской волости судьи слишком старательно исполняли требование законодательства по примирению сторон. Так, за 1888 год только в 10 делах из 38 не зафиксированы предложения о мировой сделке. В 14 судебных процессах тяжущимся безуспешно предложили «окончить дело миром», а оставшиеся 14 дел завершились согласием сторон в соответствии с пожеланиями 107 ст. Общего положения [ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 54. Л. 1–57]. Этот состав волостных судей предлагал завершить миром даже крестьянские проступки. В 13 делах об «оскорблениях, обидах, драках, побоях, буйствах, порчах имущества, мошенничествах и даже кражах подшалка, картуза, дров, огурцов и мелкого домашнего скота» тяжущимся предлагалось «покончить дело миром», причем в пяти

случаях стороны успешно пошли на мировую [ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 52. Л. 3 об. — 16, 21 об. — 24, 26 об. — 28, 29 об. — 32, 45 об. — 46, 47 об. — 49, 52 об. — 53]. Подобные самовольные решения волостных судов были прямым нарушением постановления Правительствующего сената № 7061 за 28 сентября 1876 года, где примирение волостным судом сторон допускалось только по гражданским делам [Сборник решений Первого Департамента ... , 1880, с. 167].

В результате в 1888 году в 73 % гражданских и уголовных делах стриганские волостные судьи предложили сторонам примириться, а в 36 % случаев это привело к положительным результатам. Такие позитивные результаты в этой местности были не всегда: с 16 января по 2 декабря 1884 года стриганские волостные судьи, другого состава (среди судей был Сергей Тютин, судивший крестьян и в 1888 году) разобрали 20 судебных дел, но только в шести процессах они склоняли тяжущихся к примирению и лишь в одном деле (5 % от общего количества дел) пришли к мировой сделке [ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–54].

На постепенное увеличение количества мировых сделок на волостном суде могли влиять кассационные инстанции, которые иногда отменяли незаконные решения судей. Стриганский волостной суд был подведомствен Ирбитскому уездному по крестьянским делам присутствию. Если стороны не приходили к согласию, то в протоколах фиксировалась возможность обратиться в кассационную инстанцию с правом недовольной стороне принести жалобу на решение в Ирбитское уездное по крестьянским делам присутствие в 30-дневный срок [ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 52. Л. 1 об. — 6 ; Д. 54. Л. 50 об. — 52].

Например, 24 марта 1884 года в Ирбитском уездном по крестьянским делам присутствии отправлено на пересмотр дело унтер-офицерской вдовы Авдотьи Захаровой, жаловавшейся на решение стриганского волостного суда от 30 января 1884 года, согласно которому ей было отказано в иске 36 рублей с племянника Павла Гурдакова. Истица не только отмечала нарушения судопроизводства «по существу», но и обратила внимание на отсутствие предложения сторонам обряда примирения [ГАСО. Ф. 655. Оп. 1. Д. 65. Л. 66 об. — 67]. Опыт отмены этого приговора мог повлиять на местных волостных судей и волостных писарей, фиксировавших их приговоры, поэтому через несколько лет в 1888 году в Стриганской волости Ирбитского уезда появилось такое значительное количество примирений тяжущихся.

### *Каков грех, такова и расправа*

Исследование системы наказаний провинившихся крестьян позволяет сделать вывод, что самым тяжелым и неприятным для сельчанина было присуждение к розгам, считавшееся современниками очень унижительным. Например, А. А. Леонтьев называл телесное наказание «отвратительным», послужившим к обособлению крестьян от других сословий, что впоследствии увеличило число противников волостного суда. Он описал попытки отмены телесного наказания Я. И. Ростовцевым еще на этапе разработки крестьянской реформы, анализировал выдержки из его писем императору Александру II, но только «к счастью манифест 11 августа 1904 года уничтожил эту унижительную черту, до тех пор характеризовавшую крестьянскую обособленность» [Леонтьев, 1909, 120–121].

Современные исследователи на региональном уровне скрупулезно исследуют объективные данные деятельности крестьянской юстиции. Так, И. Н. Скуратова пришла к выводу, что волостные судьи применяли в основном штрафы, лишь 4,5 % наказаний относились к телесным [Скуратова, 2007, с. 19].

Белоярские волостные судьи Шадринского уезда 1880 года всего трижды применили розги в делах о нерадивом поведении крестьян и действиях против волостного начальства. Так, в апреле 1880 года волостной старшина Иван Андреев Сычугов предложил белоярским волостным судьям наказать крестьян деревни Никитиной Петра Хабарова, Ефима Гурьева и Варфоломея Сараева, которые с «давнего уже времени» уклонились в «чрезмерную ленность, празднотворство», через что расстроили свое хозяйство и сделались несостоятельными к платежу казенных податей и повинностей [ГАШ. Ф. И11. Оп. 2. Д. 57. Л. 17 об. — 20].

Одновременно в соседнем Погадайском сельском обществе местный сельский староста Константин Шамонин заявил волостному суду подобное «неудовольствие» на Павла Агапитова, который задолжал разных недоимок в размере 66 рублей. Волостные судьи назначили ответчику

20 ударов розог, при этом напомнив, что Агапитов был уже наказан за подобный проступок в 1879 году, но мера эта для него осталась «совершенно бесполезна» [ГАШ. Ф. И11. Оп. 2. Д. 57. Л. 21 об. — 23]. Хотя современники подчеркивали, что розга признавалась целесообразным институтом для «выколачивания» недоимок и область ее применения была «широка и бесконтрольна» [Джаншиев, 1892, с. 115–116]. Подобный подход можно рассматривать как крестьянский обычай, закрепленный еще и в дореформенном законодательстве для государственных крестьян: «Кои, по нерадению, ленности, пьянству и тому подобной развратной жизни, расстраивают свое хозяйство и сделаются несостоятельными к платежу казенных податей и повинностей» [СЗРИ, 1857, с. 85]. При этом Правительствующий сенат еще в 1875 году запретил рассматривать в волостном суде «дела о взыскании недоимок в платеж повинностей», которые были «подведомы» сельским сходам [Сборник решений Первого департамента ... , 1880, с. 114–115].

В последнем случае назначения телесного наказания в 1880 году сельский староста Белоярского общества Андрей Баранников заявил на крестьянина села Белоярского Михаила Зимина, который при размене пахотной земли с братом Алексеем Зиминным «сделал сопротивление и при этом с азартом ругал и сквернословил его» [ГАШ. Ф. И11. Оп. 2. Д. 57. Л. 30 об. — 33]. Видимо, была негласная договоренность среди белоярских волостных судей назначать наказания розгами только в случаях оскорбления представителей сельского самоуправления, так как даже за избиение и кражи между простыми крестьянами присуждались краткосрочные аресты, общественные работы и денежные взыскания. В этом случае крестьянская община проявляла воспитательную функцию в отношении крестьян с нерациональным образом жизни, препятствовавших сельским и волостным начальникам в исполнении их должностных обязанностей.

Отметим, что и это решение белоярских волостных судей противоречило постановлениям Правительствующего сената по идентичным делам. Так, в 1875 и 1878 годах сенаторы рассмотрели дела о неповиновении волостному и сельскому начальству. По мнению сенаторов, они были подсудны не волостному суду, а мировому суду на основании Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. При этом описывались похожие решения и отмечалось, что оскорбления, нанесенные волостному старшине при исполнении им своих обязанностей, подлежали рассмотрению не волостного суда, а общих судебных учреждений [Сборник решений Первого департамента ... , 1880, с. 117–118]. Этими яркими примерами подтверждалось мнение И. А. Христофорова об определенном разрыве между деятельностью на уровне «-нской волости -нского уезда» и столичными канцеляриями. Поэтому исследования на микроуровне выявляют подобные «столкновения» и дополняют макроисторический анализ [Христофоров, 2011, с. 20].

Стриганские волостные судьи в 1888 году действовали гораздо мягче: из 38 судебных дел, включая 21 проступок, всего по трем делам было присуждено телесное наказание. К 10 ударам розог были приговорены Константин Мелентьев, укравший «воровски денег 15 копеек», Тимофей Прокопьев «за самовольный уход от отца» и Ерофей Сылчев «за пакость, произведенную над овощами». Правда по делу Сылчева истцом был один из действовавших волостных судей Евгений Епанчинцев, но принимали решение другие судьи [ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 54. Л. 1–4, 35 об. — 37, 38 об. — 39]. Еще в двух делах о краже и мошенничестве мужчинам лишь пригрозили телесным наказанием: престарелому Ксенофоту Башкову за проступок вменили штраф в мирской капитал [ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 54. Л. 16 об. — 19]. Захару Лукину судьи установили четкие сроки возврата денежных средств в размере 19 рублей, но предупредили: «Если по каким-либо обстоятельствам означенные деньги не будут уплачены к назначенному сроку, то Захара Лукина, как за обман уже нескольких хозяев, наказать розгами 20 ударами» [ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 54. Л. 8 об. — 12].

В Стриганской волости за 1888 год из 21 проанализированного проступка (кражи, мошенничества, оскорбления, побои и др.) в 34 % случаев ответчиков присудили к штрафам; 9,5 % дел закончилось арестом виновных до 7 дней; в 14,5 % решениях фигурировали розги; 42 % исков закончились миром или отказом в судопроизводстве [ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 54. Л. 1–57]. Таким образом, количество решений с телесными наказаниями не имели преимущественного значения для судей и рассматривались ими в качестве строго- и малоприменимого взыскания. Отличительной чертой волостного судопроизводства было мягкое взыскание за правонарушение, часто заканчивавшееся примирением сторон при уплате незначительной суммы потерпевшей стороне.

*Судья суди, да и за судьей гляди!*

Большую часть тяжущихся устраивали приговоры белоярских и стриганских волостных судей, так как в 1880 году в Белоярской волости Шадринского уезда всего одно дело из 18 рассмотренных было отправлено в уездную кассационную инстанцию — Шадринский съезд мировых посредников. В марте 1880 года волостные судьи Парфен Шуплецов, Константин Рычаков, Григорий Гусев рассмотрели иск Дмитрия Пермякова «о взыскании денег 80 рублей с такового же Гаврилы Верхотурцева». Судьи долго и внимательно рассматривали дело, опрашивали свидетелей, даже безуспешно предлагали сторонам примирение. В итоге пришли к выводу, что с ответчика Верхотурцева необходимо взыскать только 40 рублей, так как в остальной части суммы «Пермяков не предоставил документальных доказательств, а ответчик Гаврило Верхотурцев должным себя не признал». Видимо, значительная сумма подтолкнула Дмитрия Пермякова «искать правды» в кассационной инстанции, но в сентябре 1880 года Шадринский съезд мировых посредников отклонил жалобу и утвердил приговор волостных судей, а через полгода решение было исполнено [ГАШ. Ф. И11. Оп. 2. Д. 57. Л. 10 об. — 36].

При этом все решения объявлялись заинтересованным сторонам с правом обжалования в 30-дневный срок со дня их объявления тяжущимся. Это правило было заведено еще в декабре 1866 года, когда члены Пермского губернского по крестьянским делам присутствия циркулярно оповестили мировых посредников, что «в губернское присутствие частовременно поступают жалобы от крестьян на неправильные решения волостных судов», и предложили волостным правлениям объявлять каждый раз просителям, что с подобными жалобами они должны обращаться в местные мировые съезды [ГАСО. Ф. 653. Оп. 1. Д. 5 Л. 1].

В Стриганской волости Ирбитского уезда уже на 5 из 38 (13 %) решений волостных судей безуспешно было заявлено «неудовольствие» одной из тяжущихся сторон в Ирбитское по крестьянским делам присутствие — уездную кассационную инстанцию, пришедшую на смену уездным съездам мировых посредников [ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 54. Л. 28 об. — 32, 42 об. — 44, 47 об. — 49, 54 об. — 56]. Все кассационные жалобы были оставлены без последствий, а спорные решения волостных судей — утверждены. Например, в декабре 1888 года крестьянка Афимья Амбарова судилась с Гаврилом Березиным, братом ее умершего мужа Викула, из-за имущества, общей стоимостью 30 рублей. Судьи выяснили, что женщина уже повторно вышла замуж, поэтому истице в просьбе отказали, а члены уездного присутствия утвердили в соответствии с законодательством [ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 54. Л. 54 об. — 56].

Иногда в решениях волостных судов фиксировались жалобы, которые решались в мировых или общих судебных учреждениях. При этом крестьяне, не понимавшие процессов судопроизводства, видимо, пытались везде заявить о своей обиде и максимально наказать ответчика. В июле 1888 года стриганские волостные судьи Епанчинцев, Тютин и Верещагин отказали крестьянину Ефрему Кротову в иске «в оклеветании его крестьянином их же деревни Никитой Кротовым в краже денег в 1887 г.» из-за первоначального рассмотрения этого дела в Екатеринбургском окружном суде [ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 54. Л. 28 об. — 30]. Скорее всего, истца не устроил приговор общего судебного учреждения, и он отправился к деревенским судьям добиваться правды. Волостные судьи действовали строго в соответствии с решением Правительствующего сената за 1877 год, в котором запрещалось волостным судам входить в обсуждение таких проступков крестьян, по коим состоялось решение другого судебного места [Сборник решений Первого департамента ... , 1880, с. 141].

В ноябре 1888 года этот же состав стриганских волостных судей рассматривал дело о воровстве свиньи Нестором Березиным у крестьянина Дмитрия Алексеева. Сначала предложили сторонам обряд примирения, но после отказа тяжущихся судьи без объяснения причин решили прекратить судопроизводство и предложили передать это дело на распоряжение мирового судьи 3 участка Ирбитского уезда [ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 54. Л. 52 об. — 53]. Неизвестно, чем завершился процесс, но зафиксированы случаи, когда мировые судьи возвращали крестьянские жалобы назад в волостные суды. Например, в 1875 году рассматривалось дело об избиении крестьянки Ирины Щуповой. В Ирбитском волостном суде решение первоначально принято в пользу истицы, но потом по воле крестьянки отменено в Ирбитском уездном по крестьянским делам присутствии и передано мировому судье 3 участка Ирбитского судебно-мирового округа. Последний, однако,

возвратил жалобу истце, так как дело «нашел не подлежащим к разбирательству», а ирбитский волостной суд также отказался вторично рассматривать жалобу Щуповой [ГАСО. Ф. 663. Оп. 2. Д. 5. Л. 1–20]. Для предотвращения подобных проблем требовалась понятная и законная взаимосвязь мировой и волостной юстиций, например, за счет системы апелляционного и кассационного обжалования приговоров волостных судов [Зиннатуллина, Попп, 2019].

### Заключение

Таким образом, ежегодно белоярские и стриганские волостные судьи рассматривали от 18 до 38 судебных дел. В этот период действовали постоянные составы судей, включавшие трех избранных крестьян. Если в Белоярской волости в 1880 году на постоянной основе работали две тройки волостных судей, то в Стриганской волости в 1888 году действовала одна тройка волостных судей и подменный судья. В целом избранные блюстители крестьянской Фемиды почти непрерывно осуществляли правосудие.

При разборе дел тяжущихся судьи опирались на законодательные нормы и обычаи, закрепленные в крестьянском мире. Такой подход был необходим при общей безграмотности крестьянского населения. Однако это не только влияло на разнообразие приговоров по идентичным делам, но и формировало правовую культуру, в которой «понимание» правонарушения, мягкость приговора в отношении уголовно наказуемых проступков — краж, мошенничеств, драк и др. — постепенно стало своеобразной традицией крестьянского мира.

Отличительной чертой деятельности белоярских и стриганских волостных судей стало их стремление к примирению сторон. Особенно в Стриганском волостном суде зафиксировано большое количество не просто «воззваний» к тяжущимся с просьбами об окончании судебных дел миром, а конкретные мировые сделки даже по серьезным проступкам крестьян, чем судьи явно нарушали требования Правительствующего сената, запрещавшего примирения по уголовным делам. Кроме того, волостные судьи успешно разбирали «дела о взыскании недоимок в платеж повинностей» и «дела о неповиновении волостному и сельскому начальству», что также противоречило постановлениям высшего законодательного органа Российской империи. Сравнительно малое количество обжалованных приговоров этих волостных судов косвенно указывало на общую удовлетворенность тяжущихся судопроизводством, но выявленные проблемы при передаче дел в мировые и общие судебные учреждения подтверждали необходимость формирования постепенной взаимосвязи волостных и мировых судебных учреждений.

### Список источников

1. Безгин В. Б., Имущественные отношения и договорные обязательства в сельской повседневности конца XIX — начала XX века // История государства и права. — 2005. — № 1. — С. 37–40.
2. Безгин В. Б. Половые преступления в сельской повседневности конца XIX — начала XX вв. // Право и политика. — 2009. — № 9. — С. 1946–1955.
3. Безгин В. Б. Традиции сельской повседневности конца XIX — начала XX веков (на материалах губерний Центрального Черноземья) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — М., 2006. — 40 с.
4. Боярчук А. В. Культурно-бытовые традиции крестьян во второй половине XIX в.: по материалам Московской губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 2011. — 25 с.
5. Воробьева А. Л. «История повседневности» как подход для изучения мировоззрения социальных групп: опыт конкретно-исторического исследования (на примере изучения мировоззрения крестьян Урала 1920-х гг.) // Культура Урала в XVI–XXI вв.: исторический опыт и современность : материалы докл. и сообщ. Всерос. науч. конф., посвящ. 75-летию проф. В. Г. Чуфарова. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2008. — Кн. 2. — С. 251–256.
6. Государственный архив Пермского края (ГАПК). — Ф. 65. — Оп. 1. — Д. 52 ; Ф. 41. — Оп. 1. — Д. 16.
7. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). — Ф. 653. — Оп. 1. — Д. 5 ; Ф. 655. — Оп. 1. — Д. 65 ; Ф. 663. — Оп. 2. — Д. 5 ; Ф. 691. — Оп. 1. — Д. 52 ; Д. 54.
8. Государственный архив города Шадринска (ГАСШ). — Ф. И11. — Оп. 2. — Д. 57.
9. Джаншиев Г. А. Из эпохи великих реформ. (Освобождение крестьян. Отмена телесного наказания. Цензурная реформа. Новый суд и пр.). — М. : Изд-во А. И. Мамонтова и К°, 1892. — 299 с.
10. Залюбовская Т. А. Крестьянское самоуправление в Забайкальской области: вторая половина XIX в. — 1917 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Иркутск, 2014. — 24 с.



11. Земцов Л. И. Правовые основы и организация деятельности волостных судов в пореформенной России: 60-е — 80-е гг. XIX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Липецк, 2004. — 34 с.
12. Зиннатуллина З. Р. Попп И. А. Волостная юстиция в Российской империи после отмены крепостного права // Вопросы истории. — 2019. — № 4. — С. 6–19.
13. Иллерицкая Н. В. «История повседневности» в контексте современной историографии // Вестник РГГУ. Сер. «Политология. История. Международные отношения». — 2022. — № 2. — С. 12–20.
14. История культуры повседневности : учеб. пособие / под ред. В. П. Большакова, С. Н. Иконниковой. — М. : Проспект, 2023. — 496 с.
15. История российской повседневности: актуальные проблемы / под общ. ред. С. Д. Морозова, В. Б. Жиромской. — Пенза : РИО ПГСХА, 2016. — 108 с.
16. Крестьянские волостные суды // Русский вестник. — 1862. — Т. 41. — С. 357–371.
17. Кузнецова О. В. История повседневности на локальном уровне подходы и трудности // Вестник Челябинского государственного университета. — 2007. — № 21 (99). — С. 128–133.
18. Леонтьев А. А. Крестьянское право: Систем. излож. особенностей законодательства о крестьянах. — СПб. : Законоведение, 1909. — 401 с.
19. Людтке А. Что такое история повседневности. Ее перспективы и достижения в Германии // Социальная история : ежегодн. — М. : РОССПЭН, 1998. — 454 с.
20. Мухина З. З. Трансформация статуса женщины в русской крестьянской семье середины XIX — начала XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — М., 2015. — 51 с.
21. Нагорная В. А., Культура повседневности на Южном Урале: история и современность // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2012. — № 2 (30). — С. 97–100.
22. Орлов И. Б. История повседневности: смерть или новое рождение? // Преподавание истории в школе. — 2008. — № 3. — С. 32–38.
23. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). — Т. 36, Ч. 1, № 36657 ; Т. 41. — Ч. 1, № 43014.
24. Пушкарева Н. Л. Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: тенденции, динамика, перспективы изменений (X — начало XXI в.) // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений. — М. : Новое литературное обозрение, 2013. — 856 с.
25. Сборник решений Первого Департамента Правительствующего Сената по крестьянским делам за 1862–1879 гг. / под ред. И. Г. Данилова, А. Е. Виноградова. — СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1880. — 411 с.
26. Скоробогатый П. Устройство крестьянских судов. — М. : Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1880. — 68 с.
27. Скуратова И. Н. Право и обычаи в регулировании деятельности волостных судов Российской империи: на примере волостного суда Казанской губернии 1861 — 1917 гг. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2007. — 21 с.
28. Соснина М. А. Система волостных судов в пореформенной России (на примере Архангельской губернии) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2014. — № 9-1. — С. 135–154.
29. Устав о благоустройстве в казенных селениях // Свод законов Российской империи (СЗРИ). — СПб. : [б. и.], 1857. — Т. XII.
30. Фрэнк С. Народная юстиция, община и культура русского крестьянства 1870–1900 гг. (С. В. Оболенская) // История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. — М. : [б. и.], 1996. — 254 с.
31. Христофоров И. А. Судьба реформы. Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). — М. : Собрание, 2011. — 368 с.
32. Чагин Г. Н. Окружающий мир в традиционном мировоззрении русских крестьян Среднего Урала. — Пермь : Перм. гос. ун-т, 1998. — 188 с.

## References

1. Bezgin V. B., Property relations and contractual obligations in everyday rural life in late 19th — early 20th centuries. *Istoriya gosudarstva i prava*. [History of the state and law]. 2005, iss. 1, pp. 37–40. (In Russian).
2. Bezgin V. B. Sexual crimes in rural everyday life in late 19th — early 20th centuries. *Pravo i politika*. [Law and politics]. 2009, iss. 9, pp. 1946–1955. (In Russian).
3. Bezgin V. B. *Traditsii selskoy povsednevnosti kontsa XIX nachala XX vekov (na materialakh guberniy Tsentralnogo Chernozemya): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk*. [Everyday traditions of rural life in late 19th — early 20th centuries (Based on materials from the provinces of Central Black Earth Region): abstract of dissertation ... of Doctor of History]. Moscow, 2006, 40 p. (In Russian).

4. Boyarchuk A. V. *Kulturno-bytovyye traditsii krestyan vo vtoroy polovine XIX v.: po materialam Moskovskoy gubernii: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* [Cultural and everyday traditions of peasants in the second half of the 19th century: Based on materials from the Moscow Governorate: abstract of dissertation ... of Candidate of History]. Moscow, 2011, 25 p. (In Russian).
5. Vorobyova A. L. "History of everyday life" as an approach to studying the worldview of social groups: An attempt at specific historical research (Based on study of the worldview of Ural peasants in the 1920s). *Kultura Urala v XVI–XXI vv.: istoricheskiy opyt i sovremennost: materialy dokl. i soobshch. Vseros. nauch. konf., posvyashch. 75-letiyu prof. V. G. Chufarova.* [Ural Culture in the 16th–21st centuries: Historical experience and modernity: Materials of reports from All-Russian scientific conference, dedicated to the 75th anniversary of Prof. V. G. Chufarov]. Yekaterinburg, Bank of Cultural Information, 2008, vol. 2, pp. 251–256]. (In Russian).
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Permskogo kraya (GAPK).* F. 65. Op. 1. D. 52; F. 41. Op. 1. D. 16]. (In Russian).
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti (GASO).* F. 653. Op. 1. D. 5; F. 655. Op. 1. D. 65.; F. 663. Op. 2. D. 5.; F. 691. Op. 1. D. 52; D. 54. [State Archives of Sverdlovsk Region (GASO). F. 653. Op. 1. D. 5; F. 655. Op. 1. D. 65.; F. 663. Op. 2. D. 5.; F. 691. Op. 1. D. 52; D. 54]. (In Russian).
8. *Gosudarstvennyy arkhiv goroda Shadrinsk (GASH).* F. 111. Op. 2. D. 57. [State Archives of the town of Shadrinsk (GASH). F. 111. Op. 2. D. 57]. (In Russian).
9. Dzhashiev G. A. *Iz epokhi velikikh reform. (Osvobozhdeniye krestyan. Otmena telesnogo nakazaniya. Tsenzurnaya reforma. Novyy sud i pr.).* [From the era of Great Reforms. (Emancipation of the peasants. Abolition of corporal punishment. Censorship reform. New courts, etc.)]. Moscow, A. I. Mamontov and Co. Publ., 1892, 299 p. (In Russian).
10. Zalyubovskaya T. A. *Krestyanskoye samoupravleniye v Zabaykalskoy oblasti: vtoraya polovina XIX v. 1917 g.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* [Peasant self-government in the Transbaikalian region: the second half of the 19th century — 1917: abstract of dissertation ... of Candidate of History]. Irkutsk, 2014, 24 p. (In Russian).
11. Zemtsov L. I. *Pravovyye osnovy i organizatsiya deyatelnosti volostnykh sudov v poreformennoy Rossii: 60-ye 80-ye gg. XIX v.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk.* [Legal foundations and organization of the activities of volost courts in post-reform Russia: the 1860s — 1880s: abstract of dissertation ... of Doctor of History]. Lipetsk, 2004. 34 p. (In Russian).
12. Zinnatullina Z. R. Popp I. A. Volost justice in the Russian Empire after the abolition of serfdom. *Voprosy istorii.* [Issues of history. 2019. iss. 4, pp. 6–19. (In Russian).
13. Illeritskaya N. V. "History of everyday life" in the context of modern historiography. *Vestnik RGGU. Ser. "Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya".* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Political Science. History. International Relations"]. 2022, iss. 2, pp. 12–20. (In Russian).
14. *Istoriya kultury povsednevnosti: ucheb. Posobiye. Pod red. V. P. Bolshakova, S. N. Ikonnikovoy.* [History of everyday culture: Textbook. Ed. by V. P. Bolshakov, R. N. Ikonnikova]. Moscow, Prospekt, 2023, 496 p. (In Russian).
15. *Istoriya rossiyskoy povsednevnosti: aktualnyye problem. pod obshch. red. S. D. Morozova, V. B. Zhiromskoy.* [History of Russian everyday life: Current issues. Ed. by D. Morozov, V. B. Zhiromskaya]. Penza, RIO PGSKhA, 2016, 108 p. (In Russian).
16. Peasant Volost Courts. *Russkiy vestnik.* [Russian messenger]. 1862, vol. 41, pp. 357–371. (In Russian).
17. Kuznetsova O. V. Everyday life history at the local level: Approaches and challenges. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta.* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2007, iss. 21 (99), pp. 128–133. (In Russian).
18. Leontyev A. A. *Krestyanskoye pravo: Sistem. izlozh. osobennostey zakonodatelstva o krestyanakh.* [Peasant Law: Systematic presentation of the peculiarities of legislation on peasants]. St. Petersburg, Zakonovedeniye, 1909]. 401 p. (In Russian).
19. Ludtke A. What is everyday life history? Its prospects and achievements in Germany. *Sotsialnaya istoriya: yezhegodn.* [Social history: Yearbook]. Moscow, ROSSPEN, 1998, 454 p. (In Russian).
20. Mukhina Z. Z. *Transformatsiya statusa zhenshchiny v russkoy krestyanskoy semye serediny XIX — nachala XX veka: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk.* [Transformation of the Status of Women in the Russian Peasant Family in mid-19th — early 20th century: abstract of dissertation ... of Doctor of History]. Moscow, 2015, 51 p. (In Russian).
21. Nagornaya V. A., Everyday culture in the Southern Urals: History and modernity. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kultury i iskusstv.* [Bulletin of Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]. 2012, iss. 2 (30), pp. 97–100. (In Russian).
22. Orlov I. B. History of everyday life: Death or rebirth? *Prepodavaniye istorii v shkole.* [Teaching History in school]. 2008, iss. 3, pp. 32–38. (In Russian).
23. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii (PSZ).* [Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZ)]. Vol. 36, pt. 1, iss. 36657; vol. 41, pt. 1, iss. 43014. (In Russian).

24. Pushkareva N. L. Everyday life in Russia in the mirror of gender relations: trends, dynamics, prospects for change (10th — early 21st century). *Rossiyskaya povsednevnost v zerkale gendernykh otnosheniy*. [Everyday life through the mirror of gender relations]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye, 2013, 856 p. (In Russian).
25. *Sbornik resheniy Pervogo Departamenta Pravitelstvuyushchego Senata po krestyanskim delam za 1862–1879 gg. Pod red. I. G. Danilova, A. Ye. Vinogradova*. [Collection of resolutions of the First Department of the Governing Senate on peasant affairs for 1862–1879. Ed. by I. G. Danilov, A. E. Vinogradov]. St. Petersburg, Governing Senate Publ., 1880, 411 p. (In Russian).
26. Skorobogaty P. P. *Ustroystvo krestyanskikh sudov*. [The structure of peasant courts]. Moscow, A. I. Mamontov and Co Publ., 1880, 68 p. (In Russian).
27. Skuratova I. N. *Pravo i obychai v regulirovanii deyatelnosti volostnykh sudov Rossiyskoy imperii: na primere volostnogo suda Kazanskoy gubernii 1861–1917 gg.: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk*. [Law and customs in regulating the activities of volost courts of the Russian Empire: Using cases from Volost Court of Kazan Governorate 1861–1917: Abstract of dissertation ... of Candidate of Law]. Vladimir, 2007, 21 p. (In Russian).
28. Sosnina M. A. System of volost courts in post-Reform Russia (cases from Arkhangelsk Governorate). *Istoriko-pravovyye problemy: novyy rakurs*. [Historical and legal problems: A new perspective]. 2014, iss. 9-1, pp. 135–154. (In Russian).
29. *Charter on improvement in state-owned villages. Svod zakonov Rossiyskoy imperii (SZRI)*. [Code of Laws of the Russian Empire (SZRI)]. St. Petersburg, 1857, vol. XII. (In Russian).
30. Frank S. People's justice, community, and culture of Russian peasantry in the 1870s–1900s. (S. V. Obolenskaya). *Istoriya mentalnostey, istoricheskaya antropologiya. Zarubezhnyye issledovaniya v obzorakh i referatakh*. [History of mentalities, historical anthropology. Foreign research in reviews and abstracts]. Moscow, 1996, 254 p. (In Russian).
31. Khristoforov I. A. *Sudba reformy. Russkoye krestyanstvo v pravitelstvennoy politike do i posle otmeny krepostnogo prava (1830–1890-ye gg.)*. [The fate of the Reform. Russian peasantry in government policy before and after the abolition of serfdom (1830–1890s)]. Moscow, Sobraniye, 2011, 368 p. (In Russian).
32. Chagin G. N. *Okruzhayushchiy mir v traditsionnom mirovozzrenii russkikh krestyan Srednego Urala*. [The world around us in the traditional worldview of Russian peasants of the Middle Urals]. Perm, Perm State University, 1998, 188 p. (In Russian).

#### Информация об авторе

**Попп Иван Александрович** — кандидат исторических наук, доцент, доцент Уральского государственного педагогического университета.

Сфера научных интересов: пореформенное судопроизводство, волостной и мировой суды.

#### Information about the author

**Popp Ivan Aleksandrovich** — Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor at the Ural State Pedagogical University.

Research interests: post-Reform judicial proceedings, volost and magistrate courts.

Статья поступила в редакцию 23.03.2025; принята к публикации 29.04.2025.

The article was submitted 23.03.2025; accepted for publication 29.04.2025.